

УЧАСТИЕ ИТАЛИИ В АГРЕССИИ ПРОТИВ СССР: РАЗВЕРТЫВАНИЕ КОНТИНГЕНТА С.S.I.R.

ДЖ. СКОТОНИ

*Воронежский
государственный
аграрный
университет
им. К.Д. Глинки*

В работе рассматривается проблема участия итальянских сил в агрессии против СССР на Восточном фронте. В центре внимания – развертывание итальянского контингента в первый период Великой Отечественной войны (до кануна Сталинградской битвы). Автор рассматривает роль и место участия итальянских сил в событиях 1941 – начала 1942 гг. в Украине и ростовском направлении.

Ключевые слова: развертывание, война, агрессия, пехота, Италия, СССР, Германия.

В конце мая 1941 года, когда до осуществления плана «Барбаросса» остались считанные дни¹, сведения о предстоящей агрессии Германии против СССР стали известны военному командованию Италии. Начальник Генерального штаба вооруженных сил маршал Кавальеро 30 мая отмечал: «Муссолини в беседе со мной заявил, что предвидит возможность конфликта между Германией и Советским Союзом. Он сказал, что мы не можем оставаться в стороне, так как речь идет о борьбе против коммунизма. Необходимо уже теперь распорядиться о замене в Любляне и Загребе одной моторизованной, одной танковой и одной пехотной дивизий».

Решение выступить с немцами против СССР означало для Италии перелом в ранее намеченных планах.

Прежние мирные отношения между Римом и Москвой грозили впервые вылиться в вооруженное столкновение. Коренным образом менялся традиционный курс итальянской внешней политики, ранее основанный на торгово-экономических связях и сотрудничестве с СССР. Еще после Октябрьской революции итальянское правительство заявило, что Советская Россия не входит в регион «исторических интересов» Италии. В 1919 г. премьер-министр Нитти отказал англичанам в их просьбе направить в район боевых действий с большевиками на Кавказе 100-тысячный итальянский экспедиционный корпус². В то же время на Дальнем Востоке были выведены из России войска «Ирредентийского

¹ Разработка плана захватнической войны против СССР началась 21.07.1940 г. Гитлер подписал директиву операции (№ 21), получившей кодовое наименование «Барбаросса», 18.12.1940 г. Начало кампании, намеченное на середину мая, вынужденно откладывалось на пять недель из-за постоянных итальянских неудач на Балканах и решения Гитлера распространить военные действия Германии на Грецию и Югославию.

² В начале июня 1919 г. на Парижской мирной конференции итальянское правительство под нажимом англичан приняло решение направить 100-тысячный экспедиционный корпус в Грузию и Армению, чтобы контролировать кавказский регион. Батуми должен был стать «свободным» городом под прямым управлением Италии. Было решено отправить миссию к Колчаку и Деникину, чтобы договориться о точной зоне, которая будет временно оккупирована итальянскими войсками. Но король Италии высказывался против экспедиции: Италия не предоставляла России кредиты до Первой мировой войны, хотя была заинтересована в поражении большевиков, но не в такой мере, как Англия и Франция. 6 июня 1919 г. король Виктор Эммануил III направил премьер-министру Орландо письмо, в котором напомнил об опасности столкновения с Россией. Орландо заявлял, что временная оккупация не ухудшит отношений Италии с Россией потому, что белогвардейцы разгромят в скором времени большевиков и восстановят старые порядки. 19 июня пал кабинет министров Орландо. Новое правительство, возглавленное Нитти (с министром иностранных дел Титтони), выступило против кавказской экспедиции. Нитти учитывал возможность победы большевиков и не хотел портить отношения с ними. Выступавшие за мир социалисты угрожали всеобщей забастовкой в случае антисоветской экспедиции. 30 июля Италия довела до сведения англичан свое решение не проводить кавказскую экспедицию.

Легиона», основу личного состава которого составляли бывшие итальянские военнопленные³, сражавшиеся вместе с белочехами в Сибири против Красной Армии.

В мае 1922 г. на Генуэзской международной конференции⁴ итальянское правительство еще раз выступило с инициативой экономического сотрудничества с Советской Россией, несмотря на расхождение политико-идеологических позиций.

Такой политический курс гарантировал доминирование экономических интересов в рамках итало-советских отношений и при фашизме. «До 1936 г. внешняя политика Муссолини почти никогда не была направлена против Советского Союза. Стоит напомнить о дипломатическом признании СССР в 1924 г. (одновременно с благосклонным нейтралитетом газеты «Правда» к Муссолини по поводу убийства Маттеотти) и итально-советском договоре о дружбе 1933 г. Присущий фашизму антикоммунизм не подрывал отношений с Советским Союзом. Антикоммунизм и антисоветизм являлись как бы отдельными видами политического курса. Только в годы войны в Испании они слились в единое политическое русло»⁵. Враждебное отношение к «красным» переросло в военный конфликт, продолжавшийся до марта 1939 г. Но уже летом того же года между странами возобновились дипломатические переговоры и налажился товарообмен, даже в отраслях военной технологии.

Из вышеизложенного следует, что до июня 1941 г. экономических причин для ухудшения итало-советских отношений не было.

Вероятно, богатства Украины, ее жизненно важные природные ресурсы явились достаточным аргументом для риска. Гитлер лично обещал из захваченных в СССР ресурсов создать для союзников «общую базу продовольственного и военного снабжения»⁶. Но для Муссолини лишь отправка итальянских войск на территорию Советского Союза означала гарантированное участие в будущем дележе военных трофеев.

Идеология фашизма также послужила одной из главных причин вступления Италии в антибольшевистскую военную коалицию. В то время фашистский режим, вплетая свою идеологию в традиции католической церкви (рождая так называемый «клерикальный фашизм»), создал атмосферу настоящего «крестового похода» против безбожников. Тесные отношения с фашистским режимом у католической церкви существовали давно. В 1929 г. после «Пакта Латерана»⁷ католицизм, по сути, стал государственной религией. А

³ Воины австро-венгерской армии итальянской национальности – особенно из областей Тренто и Триесте – были взяты в плен русскими в Галиции и освобождены в 1917 г. См.: *L'esercito italiano nella Grande Guerra (1915 – 1918). Vol. VII: Le operazioni fuori dal territorio nazionale, tomo 1 «Il corpo di spedizione italiano in Estremo Oriente»* (Итальянская армия в Великой войне (1915-1918 гг.), том 7: Операции вне территории государства, книга 1 «Итальянский экспедиционный корпус на Дальнем Востоке»). Министерство войны, командование генерального штаба – историческая служба, Рим, 1934.

⁴ Конференция по экономическим и финансовым вопросам с участием 28 капиталистических государств, 5 британских доминионов и Советской России (10 апреля – 19 мая 1922 г.). Советская делегация выдвинула претензии о возмещении советскому государству убытков, причиненных интервенцией и блокадой. В ходе конференции удалось прорвать единый фронт капиталистических государств. 16 апреля советские дипломаты заключили в городе Рапалло договор с Германией о восстановлении дипломатических отношений, взаимном отказе от претензий. Это означало прорыв экономической и политической блокады Советской России.

⁵ Ceva L. (Чева Л.) *La campagna di Russia nel quadro strategico delle guerra fascista* (Русский поход в стратегической рамке фашистской войны) // *Gli italiani sul fronte russo* (Итальянцы на русском фронте). Bari: De Donato, 1982. С. 164.

⁶ Так обещает Гитлер дуче в письме 22.06.1941 г. См.: Valori A. (Валори А.) *La campagna di Russia* (Русский поход). Vol. I. Roma, 1950. С. 36.

⁷ В 1929 г. Муссолини, названный римским папой, «человеком, посланным Провидением», заключил с Пием XI конкордат, положивший конец семидесятилетнему политико-юридическому конфликту между Ватиканом и Италией. Столкновение между католиками и престолом гарантировало отделение государства от церкви. В 1933 г. Ватикан заключил конкордат с Гитлером и в 1935 г. встал на сторону «цивилизаторов» в колониальной войне в Восточной Африке (Пий XI создал новый институт в Риме, названный «Эфиопикум», для подготовки миссионеров, назначаемых в колонии). Затем во время войны в Испании католическая церковь открыто объединилась с фашистами против «антирелигиозных республиканцев». Пий XII (См.: Pacelli E. 1876–1958) продолжал деятельность предшественника и осуждал коммунизм в своих выступлениях: самое известное из них – рождественское радиосообщение 25 декабря 1942 г.

лозунг «Бог, родина, семья» еще теснее сблизил церковное вероучение с идеологией фашизма. Одновременно папа Пий XI публично осудил «злодеяния безбожников-коммунистов». Создается специальный институт «Руссикум» по подготовке католических священников-миссионеров для Советского Союза.

Наложение католической религии на фашистскую идеологию в значительной мере осложнило итало-советские отношения. В 1937 г. Пий XI выпустил энциклику *Divini Redemptoris* (Божественный Искупитель), обличающую «богоборческую природу» коммунизма. В том же году, когда Италии, под эмбарго, было необходимо импортировать сырьё из других стран, Муссолини присоединился к Антикоминтернскому пакту⁸, включавшему протокол о запрете какого-либо взаимного договора с СССР. Пакт между Германией и СССР и наступление Советской Армии на территорию Финляндии разжигали бесильную ненависть итальянского режима до истерии.

Таким образом, к концу первого года войны, когда империя в Восточной Африке прекратила свое существование и тяжёлые поражения в Греции и Ливии рассеяли иллюзии итальянского милитаризма, католицизм приводил самые обоснованные доводы фашистской пропаганды. К июню 1941 г., после целого года «клерикального фашизма», идея борьбы европейских «цивилизаторов» против большевиков-безбожников уже не являлась пустой риторикой.

Но самая значительная перемена произошла в боевой стратегии Италии. Вступив в войну против СССР, фашистский режим перешел от ведения «параллельной войны» к «стальному союзу» с Германией. Отказ от двойственной стратегии первого года войны был окончателен, хотя Муссолини придавал факту подчинения итальянских войск немецким значение испытания.

Министр Боттай вспоминает, что в июле, накануне ввода трёх итальянских дивизий в Советский Союз, дуче уточнил: «Участие наших войск будет как сравнительный экзаме́н. Я дал командиру экспедиционного корпуса особый приказ: братство с немцами, но со сдержанностью. Конечно, уже ставится вопрос о пропорциях между тем, что сделали немцы в этой войне и тем, что сделали и сделаем мы. Недостаточно того, что мы навязывали бои с неприятелем. Надо будет навязывать бои с ним и разбить его, а не быть разбитым. Эфиопию мы должны снова взять. О Египте, который будет захвачен только нашими силами, я уже сказал немцам, что больше не хочу иметь дело с их подкреплениями в Ливии... Теперь больше нет – горько рассуждает Боттай в своём дневнике – двух исходов, победа или разгром. Теперь исход только один: победа других. Побеждают или англичане, или немцы. В обоих случаях победа не будет нашей, а чужой. Против нас или без нас»⁹.

Итак, в июне 1941 г. Италия нападает на Советский Союз в качестве сателлита Германии. В отличие от кампании против Франции, начавшейся «для себя» в попытке спекуляции на поражении уже капитулировавших держав, вторжение в СССР с победоносной армией Гитлера казалось, из-за возможных последствий, гораздо более рискованным, чем авантюра в Греции. Несмотря на это, Муссолини верил в очень скорый разгром Советского Союза, хотя в верхах режима были и сомневающиеся в непобедимости германских союзников. Министр Чиано пишет 21 июня: «...Идея войны против СССР сама по себе весьма популярна, поскольку разгром большевизма должен принадлежать к числу самых важных дат в истории человеческой цивилизации. Но не во всем эта война мне нравится, ибо у неё нет разумной и убедительной причины... Каков будет ход этой войны? Немцы думают, что всё будет кончено за восемь недель, и это возможно, потому что военные расчёты всегда были правильнее поли-

⁸ Военно-политический пакт, заключенный 25.11.1936 г. между Германией и Японией, был направлен на изоляцию Советского Союза и создание информационной системы против «разлагающего действия Коминтерна». В 1937 г. к пакту присоединилась Италия, в начале 1939 г. – Испания, Венгрия и Маньчжоу-Го. Действие этого пакта прервалось подписанием нового – Молотова–Риббентропа (23.08.1939), противоречившего его условиям. К пакту 1936 г., который вновь вошёл в силу в связи с наступлением на СССР, 25 ноября 1941 г. присоединились Румыния, Словакия, Финляндия, Хорватия, Болгария, Дания и Нанкинский Китай.

⁹ Bottai G. *Vent'anni e un giorno* (Двадцать лет и один день). – Milano: Garzanti, 1977. – С. 207–209.

тических. Ну, а если так не получится? Если Советская Армия окажет более сильное сопротивление, чем буржуазные страны, какую реакцию это вызовет у пролетариев всего мира?»¹⁰.

21 июня военное командование приняло меры к завершению формирования экспедиционного корпуса, направляемого в Советский Союз. Командовать корпусом будет генерал Цингалес, а не Мессе, как предполагалось ранее¹¹. Через 15 дней корпус был готов отправить в поход. 10 июля 62 тыс. человек выступили на советско-германский фронт.

На июнь 1941 г. общая численность итальянских сухопутных войск составляла 2 млн 460 тыс. человек: основная масса в 1 млн 550 тыс. дислоцировалась в метрополии, 750 тыс. несли оккупационную службу на Балканах и только 7 дивизий (5 пехотных, 1 моторизованная, 1 танковая) находились на североафриканском фронте.

Итальянские войска прибыли в СССР в составе C.S.I.R. – “Corpo di Spedizione Italiano Russia” (Итальянский Экспедиционный Корпус в СССР). Корпус включал две «автотранспортируемые» пехотные дивизии «Пасубио» и «Торино», 3-ю подвижную дивизию «Челере, им. принца Амедео, герцога д'Аосты», 63-ю бригаду чернорубашечников «Тальяменто», 61-ю группу разведывательной авиации, 22-ю группу истребителей, отдельную группу транспортных самолетов и отдельную авиационную эскадру. Всего 2,9 тыс. офицеров, 58,8 тыс. войск, 4,6 тыс. лошадей и вьючных животных, 5,5 тыс. автомашин, 60 танков, 10 транспортных самолетов «S-81», 22 разведывательных самолета, 51 истребитель, 1 тыс. пушек и миномётов, 1,5 тыс. пулемётов.

Переброска осуществлялась 225 железнодорожными составами на расстояние в 2315 км по маршруту Верона–Бреннер–Инсбрук–Зальцбург–Вена–Братислава–Будапешт–Мишкольц–Царакос. Станция Борша в северо-восточной Румынии стала районом выгрузки. Передислокация продолжалась 25 дней – до 5 августа. Сосредоточение войск состоялось в Ботошани, в румынской Молдавии.

Решение о развёртывании C.S.I.R. в советских районах южного крыла советско-германского фронта, в то время более богатых ресурсами и индустрией, объясняется обычно тем, что итальянцам было бы легче осваиваться с условиями Украины, где «климат более благоприятен»¹², чем в центральной и северной частях СССР.

Но фактор климата на самом деле не являлся единственной причиной, объяснявшей участие контингента итальянской королевской армии в боевых действиях на южном ТВД, в ходе второго этапа наступления. Обещанные Гитлером богатства Украины, гарантия, что такие ресурсы будут действительно разделены с Италией, – вот, что двигало итальянскими политиками. Но есть ещё одна причина, касающаяся оккупационной политики. В западных областях Украины, где располагался C.S.I.R., после перемещения советско-польской границы в сентябре 1939 г., деятельность католиков была запрещена. Религиозный фактор на этих территориях служил орудием пропаганды в руках у итальянских захватчиков для того, чтобы их присутствие было принято населением¹³.

Экспедиционный корпус сначала был включен «как единое целое» в состав 11-й немецкой армии, которая под командованием Эриха фон Манштейна наступала к южному Днестру. Все части C.S.I.R., в качестве резерва группы армий «Юг», должны были перейти Днестр и сосредоточиться в Ямполье (Винницкая обл.).

Однако в первые же дни движение «автотранспортируемых» дивизий было парализовано на дорогах Молдавии из-за недостатка техники. Автомашин корпуса хватало только для переброски одной дивизии – «Пасубио». 11 и 12 августа пехота «Пасубио» первой приняла участие в боевых действиях против советских войск Южного фронта, в районе Покровское

¹⁰ Ciano G. (Чиано, Галеаццо) Diari (Дневники). Vol. I. – Roma, 1947.

¹¹ Генерал Джованни Мессе был назначен командиром корпуса вместо Цингалеса, который в ходе железнодорожной переброски войск в Россию серьёзно заболел.

¹² Так уточнил Кейтель Кавальеро в августе 1941 г. (Валори А. La campagna di Russia (Поход на Россию). Т. 1. С. 72).

¹³ Когда Южную Украину оккупировали вместе с немецкими итальянские и румынские войска, там стали открываться давно закрытые и частично уничтоженные храмы. Богослужения совершали военные капелланы, в некоторых случаях – выпускники «Руссикума». Прозелитизм итальянских капелланов среди украинского населения начался при оккупации с восстановления латинских крестов, часто поставленных символически на базах советских памятников, с проведением служб и крещений. См. La Pasubio sul fronte russo («Пасубио» на русском фронте) / di Vittorio Luoni. – Roma: Edizioni dell'Ateneo & Bizzarri, 1977. – С.57, 76.

– Ясная Поляна (Николаевская обл.)¹⁴, в то время как колонны дивизии «Торино», лишенные автотранспорта, ещё шагали по дорогам Румынии.

Неожиданно 14 августа итальянский экспедиционный корпус вывели из подчинения 11-й армии и включили, как это ни парадоксально звучит, «в комплекс ещё более манёвренный и ультра-подвижный»¹⁵ в состав танковой группы «Клейст», наступавшей на киевском направлении, с рубежа, севернее Днепропетровска к Запорожью. Такое переподчинение, совершённое, несмотря на то, что итальянские дивизии были ещё в Румынии, Молдавии и Украине¹⁶, «доказало, что немецкое командование не учитывало больших трудностей движения С.S.I.R. из-за недостатка в транспорте»¹⁷.

Тем не менее итальянские войска ожидало ещё более непреодолимое препятствие, им пока неизвестное. В секретном приказе командованию 11-й немецкой армии Гитлер запретил продвижение С.S.I.R. «в прибрежных районах Черного моря» и приказал «ни в коем случае не допускать союзников в Крым»¹⁸.

В середине августа 11-я армия получила приказ прорваться в Крым, в то время как танковая группа «Клейст» начала форсировать Днепр¹⁹. Поэтому после включения С.S.I.R. в состав 3-го немецкого корпуса итальянцам было приказано выдвинуться севернее Днепропетровска, чтобы сменить моторизованную дивизию СС «Викинг».

Дивизия «Пасубио» вышла на Днепропетровский плацдарм 18 августа и там расположилась. К ней постепенно подошли берсальеры и другие итальянские подразделения. 21 августа авиация корпуса была перебазирована на аэродром Кривого Рога. 5 сентября С.S.I.R. оборонялся на рубеже Днепра силами дивизий «Челере» и «Пасубио». 15 сентября, «пользуясь вынужденной паузой в развитии наступления, связанной с упорным сопротивлением советских войск в районе Днепропетровска»²⁰, сосредоточение С.S.I.R. на советской территории западного берега Днепра было завершено. К рубежу обороны прибыла дивизия «Торино»²¹. Таким образом, в осенней кампании группы армий «Юг» итальянский экспедиционный корпус смог участвовать в полном составе. Поддержка дивизий С.S.I.R. в операциях немецких войск на южном крыле советско-германского фронта осуществлялась в так называемых «боях за Петриковку» и сражении за Донбасс.

¹⁴ В сражениях в междуречье Днестра и Буга части «Пасубио» вместе с берсальерами на мотоциклах (1-я рота 3-й подвижной дивизии «Челере») завязали бой с воинами 469-го стрелкового полка, выходившего из окружения. Потери – 82 раненых, 15 убитых. Погибшие были погребены на кладбище села Покровское: это первое кладбище С.S.I.R. в Советском Союзе.

¹⁵ Messe G. (Мессе Дж.) *La guerra al fronte russo* (Война на русском фронте). – Roma: Rizzoli, 1947. – С. 46.

¹⁶ В августе развёртывание С.S.I.R. было таким: дивизия «Пасубио» находилась в районе Братское; подвижная дивизия «Челере» – в районе Ольгополь-Песчаная; дивизия «Торино» двигалась в направлении Сороки.

¹⁷ Между прочим, даже высшее итальянское командование не учитывало недостатка автомашин у итальянских войск на русском театре действий. С 14 июля «Муссолини дал Кавальеро приказ образовать второй армейский корпус для военных действий в СССР с пехотой и моторизованной службой. 21 июля в оперативной записке высшему командованию он подтвердил, что «... Надо готовить второй корпус, более или менее моторизованный по возможностям» (Валори А. *La campagna di Russia* (Русская кампания). Т. 1. С. 51). В августе Кавальеро официально предложил второй корпус генералу Кейтелю, который отказался и уточнил, что «надо учитывать, что немецкое командование не сможет помогать автомашинами и что итальянское командование до того, как послать второй корпус в Россию, желательно, должно разрешить транспортную проблему». (Валори А. Указ. соч. С. 72).

¹⁸ *Gli italiani sul fronte russo* (Итальянцы на русском фронте). С. 230.

¹⁹ Для наступления на киевском направлении, начавшемся 14 августа, хватило широко-масштабной операции с использованием танковых групп Гудериана с севера и Клейста с юга. 15 сентября эти группы соединились и окружили основные силы киевской группировки советских войск в «котле» в районе Умани. 19 сентября немцы взяли Киев. В этих масштабных операциях перед С.S.I.R. была поставлена задача продвигаться на левый фланг группы Клейста и занять полосу обороны на Днепре протяженностью до 100 км между 17-й немецкой армией и 3-м корпусом.

²⁰ Мессе Дж. Указ. соч. С. 78.

²¹ Чтобы завершить соединение дивизии «Торино» с С.S.I.R., для организации автоперевоски последних подразделений дивизии Мессе воспользовался визитом Муссолини и Гитлера на фронт 28 августа у Умани (Там же. С. 52).

Манёвр на Петриковку (28, 29, 30 сентября 1941 г.) «явился первым манёвренным боем, который начал и окончил экспедиционный корпус своими силами»²². Бой был успешным, хотя и незначительным. Пехота дивизии «Пасубио» и 14-й немецкий моторизованный корпус форсировали реку Орель, а дивизии «Торино» и «Челере» во взаимодействии с немецкими дивизиями (198-й, 60-й, СС «Викинг») атаковали советские войска на левом берегу днепропетровского плацдарма. Итальянские части пошли на соединение в районе населённого пункта Петриковка. В результате этой операции ими было окружено и взято в плен около 10 тыс. человек²³.

Несколько дней спустя итальянское командование создало подразделение корпуса²⁴, которое должно было принимать участие в действиях по занятию Павлограда. Итальянские войска прикрывали левый фланг 198-й немецкой дивизии во время штурма города. Немецкие части после взятия города были сменены дивизией «Пасубио», которая вместе с другими подразделениями заняла полосу обороны от Павлограда до Гуляй-поля.

В начале октября С.С.И.Р. имел возможность принимать участие в более значительных сражениях. Катастрофа советского Южного фронта у Умани и под Киевом вызвала волну большого оптимизма в среде высшего немецкого командования²⁵. Путь к Донцу казался открытым, и оккупантам уже виднелась под рукой богатая нефтью область Кавказа. Говорилось о нефтяных скважинах Майкопа, как о цели, которой «надо достичь до предстоящей зимы»²⁶.

В распоряжении командования группы армий «Юг» оставалось вполне достаточно подвижных соединений для проведения крупных наступательных операций. Это была прежде всего танковая группа «Клейст», 11-я армия Манштейна и 17-я полевая армия. Главной целью Германии и её сателлитов на южном крыле советско-германского фронта являлся захват Донецкого угольного бассейна.

План немецкого командования по овладению Донбассом заключался в том, чтобы ударами по сходящимся направлениям 1-й танковой группы из района Днепропетровска и 11-й армии из Северной Таврии окружить и уничтожить армии Южного фронта восточнее Мелитополя. В этих боях должна была участвовать также и 17-я немецкая армия, наступавшая в направлении Красноармейска.

Группа Клейста была повышена в статусе²⁷ и получила приказ продвигаться к Азовскому морю на Мелитополь. 1-я танковая армия содержала в себе большие пехотные части (49-й немецкий горнострелковый корпус, С.С.И.Р, 3-ю румынскую армию), 3-й танковый корпус (13-я танковая дивизия, моторизованная дивизия СС «Викинг», словацкая моторизованная дивизия), 14-й танковый корпус (14-я и 16-я танковые дивизии) и резерв командующего – 60-ю мотодивизию и 198-ю дивизию.

8 октября перед армией Клейста была поставлена задача наступать в направлении Таганрог – Ростов-на-Дону – Красный Луч. Новое расположение частей в составе 1-й танковой армии с севера на юг было таким: итальянский экспедиционный корпус, 49-й немецкий горнострелковый корпус, 14-й танковый корпус, 3-й танковый корпус.

²² Мессе Дж. Указ. соч. С. 83.

²³ Потери С.С.И.Р. составили: 87 убитых (6 офицеров), 190 раненых (13 офицеров), 14 пропавших без вести, большинство из дивизии «Торино» (Министерство Обороны, историческое бюро генерального штаба сухопутных войск Италии. См.: *Le operazioni delle truppe italiane sul fronte russo 1941 – 1943* (Операции итальянских войск на русском фронте 1941 – 1943 гг.). – Roma, 1947. – С. 59).

²⁴ В подразделение вошли 63-я бригада чернорубашечников, группа 105/32-мм пушек из 30-й группы корпусной артиллерии, мотоциклетная рота берсальеров.

²⁵ Мессе Дж. Указ. соч. С. 79. 12 октября 1941 г. в «Обращении к солдатам Восточного Фронта» Гитлер объявил начало последней решительной великой битвы – наступления на Москву. На следующий день, в Спортпалате Берлтиа объявил об окончательном уничтожении СССР: «Мы едва успели избежать разрушения не только Германии, но и всей Европы. Я могу заявить это, потому что сегодня можно сказать: СССР подавлен и больше никогда не встанет». (Гитлер А. *Discorso e Proclama dell'ottobre 1940* (Речь-обращение, октябрь 1940 г.). Рим: *Tipografia Tuscolana*, 1942. С. 15). На основании этого заявления в октябре Муссолини опять предложил Гитлеру направить второй итальянский корпус в СССР, и Гитлер опять отказался от его предложения. (См. письмо Гитлера Муссолини 28.10.1941 г., в книге: Валори А. Указ. соч. Том 1. С. 175). Надо подчеркнуть дальновидность командира С.С.И.Р., который ещё в августе приказал реквизиловать как можно больше лошадей и построить сотни саней, предполагая долгую зиму на фронте.

²⁶ Мессе Дж. Указ. соч. – С. 79.

²⁷ 5 октября танковая группа Клейста стала именоваться «1-й танковой армией».

Итальянские дивизии остались на севере для того, чтобы прикрывать левый фланг армии и обеспечивать стык с 17-й полевой армией в отдалении от приморских районов. Южнее Донбасса с задачей занять Таганрог и Ростов действовал 3-й немецкий корпус. Перед С.S.I.R. стояла задача наступать в центре в направлении Сталино (Донецк) вместе с 49-м горнострелковым корпусом.

Для того, чтобы действовать сосредоточенными силами, генерал Мессе приказал, чтобы три дивизии, переправившись через реку Волчья, наступали следующим образом: с юга – дивизия «Челере», прежде всего потому, что ей больше подходили бои на пересечённой местности, на севере – дивизия «Пасубио», в центре, во втором эшелоне, в резерве оставалась дивизия «Торино». 13 октября началось наступление берсальеров «Челере», левофлангового 49-го немецкого корпуса. Бои авангардов С.S.I.R.²⁸ против советской пехоты и бойцов-шахтеров²⁹ продолжались до 17 октября в районе Успеновки и до 19 октября в Максимилиановке. Утром 20 октября части «Челере» прорвались на окраину Сталино и овладели городом одновременно с немецкими войсками 49-го горнострелкового корпуса. В то же время на севере дивизия «Пасубио» форсировала с большим трудом реку Волчья. Только вечером 15 октября её авангарды³⁰ вошли в населенный пункт Гришино, вдоль железнодорожной линии Днепропетровск–Сталино, и 19 октября на станции Гродовск завязали бой против воинов 296-й советской стрелковой дивизии.

По приказу немецкого командования после захвата Сталино Мессе поставил задачи: дивизии «Челере» – продвигаться на Рыково, дивизии «Пасубио» – наступать на Горловку, станцию Трудовая, дивизии «Торино» – продвинуться на восток, через реку Крынка, чтобы развивать наступление на правом фланге корпуса.

На 150-километровом пути в течение 10 дней С.S.I.R. эпизодически вступал в бой с советскими частями. Однако 25 октября на станции Железное части «Пасубио» были остановлены упорным сопротивлением противника. Штурм продолжался четверо суток и завершился только 30 октября³¹. Два дня спустя 3-й полк «Челере» ворвался в город Рыково.

Контратака за Железное стала сигналом новой фазы сражения за Донбасс. Советским войскам удалось укрепиться на рубеже обороны, и они противостояли итальянским дивизиям по всей полосе наступления, завязывая ожесточенные бои. С 1 по 6 ноября под Дебальцево 296-я стрелковая дивизия отбила все попытки «Челере» и «Торино» прорвать оборону.

2 ноября наступление на Горловку застало «Пасубио» в тяжелой борьбе за каждый дом. Бои с частями 74-й и 296-й стрелковых дивизий были так тяжелы³², что потребовалось просить подкрепления кавалерийского полка «Ланчьеры ди Новара» для захвата города. Оставалась конечная цель: станция Трудовая, выход к Каспийскому нефтепроводу. Но части С.S.I.R. не смогли выполнить её.

На станции Никитовка (10 км севернее Горловки), где дивизия «Пасубио» должна была соединиться с 17-й немецкой армией, наступление итальянцев остановили воины 74-й стрелковой дивизии. С 6 по 12 ноября 80-й пехотный полк был в окружении и вырвался из кольца только при поддержке 79-го пехотного полка, 3-го полка берсальеров, кавалерийского полка «Ланчьеры ди Новара» и 371-й эскадрильи истребителей итальянской авиации. Большие потери³³ и опаснейший прорыв советских войск, осуществленный между С.S.I.R. и левофланговыми немецкими силами, убедили командира итальянского корпуса в том, что надо окончательно остановить изнурённые войска и обороняться на линии Горловка – Рыково – Гуково.

17 ноября С.S.I.R. был дан приказ развивать наступление в направлении Городище, чтобы закрыть северный фланг 1-й танковой армии, продвигающейся на юг, к Ростову – главной её цели в кампании 1941 г. Однако Мессе считал, что к этой дате уже невозможно

²⁸ 3-й полк берсальеров и кавалерийские полки «Савойя Кавалерия» и «Ланчьеры ди Новара».

²⁹ Войска 383-й стрелковой дивизии под командованием генерала Провалова.

³⁰ 80-й пехотный полк под командованием полковника Кьяромонте и батальон 79-го пехотного полка.

³¹ Общие потери среди итальянцев составляли: 61 убитых, 143 раненых, 8 пропавших без вести.

³² За несколько часов потери «Пасубио» составили 22 убитых и 113 раненых.

³³ Потери 80-го пехотного полка составили: 68 убитых (4 офицера), 205 раненых (17 офицеров), 6 пропавших без вести. Потери части подкрепления: 62 убитых (5 офицера), 347 раненых (10 офицеров), 10 пропавших без вести.

будет продолжать оперативное движение корпуса за рубежи Донецкого бассейна³⁴. Он отказался выполнять приказ немецкого командования и велел, чтобы действия итальянцев ограничились расположением «Челере» в районе станции Рассыпной, а частей «Торино» – в Сторожевом, под Хацепетовкой³⁵.

Кризис в отношениях с немецким командованием был достаточно серьезен. Претензии союзника, его равнодушие к трудностям С.С.И.Р. с начала авантюры в СССР вызвали всё чаще и чаще конфликты. По мнению командира корпуса, дело дошло до пределов дозволенного³⁶. На последнее сообщение о тяжёлой обстановке в материально-техническом обеспечении итальянских дивизий Клейст ответил: «Очень желательно содействие С.С.И.Р. для достижения конечных целей армий в двух вариантах: первая цель – Сталинград; вторая цель – нефтяные скважины Майкопа»³⁷.

В этот раз не немцы, а Мессе игнорировал просьбу о поддержке союзника. Сознавая, в отличие от немецких генералов, что война продолжится целую зиму в тяжелейших климатических условиях, он отверг приказание немцев³⁸ и распорядился, чтобы войска, командование и тыловые службы итальянского корпуса зимовали в промышленном районе Горловка – Рыково. «Для их немедленного спасения надо было обеспечить приют всем, если возможно, то и передовым частям, пользуясь как можно больше населёнными пунктами, потому что жизнь вне них практически невозможна. Из-за того, что немецкое командование не принимало решения о зимовке, было невозможным планировать и осуществить перевозку временных построек и печек. Потому для большинства соединений вопрос с зимовкой решался только с использованием жилья местного населения»³⁹.

Эти предположения скоро подтвердились. Красная Армия остановила немецкое наступление на всём советско-германском фронте. Москва не пала. 21 ноября армия Клейста взяла Ростов-на-Дону, а неделю спустя его освободили от немецко-фашистских захватчиков. 1-я немецкая танковая армия была полностью разбита и отошла на рубеж реки Миус⁴⁰.

Таким образом, к 17 ноября итальянский корпус завершил летне-осеннее наступление и остался на рубеже – станция Булавин, Савельевка, Малая Орловка, Ивановский, Петропавловка, станция Рассыпная – «при полном отсутствии резервных частей»⁴¹.

³⁴ Мессе Дж. Указ. соч. – С. 98.

³⁵ В ходе неудачного наступления 19 ноября потери «Торино» составили: из 82-го пехотного полка 13 убитых, 79 раненых (4 офицера); из 81-го пехотного полка 2 убитых, 13 раненых (2 офицера).

³⁶ «Предел наступления конкретно обрисован в планах оккупации Донецкого бассейна, далее я не считал возможным наше участие без необходимого отдыха войск». См.: Мессе Дж. Указ. соч. С. 97.

³⁷ Там же. С. 99. «26 октября Мессе послал в Рим итальянскому Высшему командованию, длинную шифрованную радиogramму (№ 7346), в которой объяснял реальную ситуацию и сообщал требования, поданные командованию армий для того, чтобы было возможно итальянскому экспедиционному корпусу жить и действовать». См.: Валори А. Указ. соч. С. 178.

³⁸ На требование выполнить приказ, потому что итальянский экспедиционный корпус является частью германской армии, Мессе ответил, что он «не только командир корпуса, но и представитель итальянской армии и отвечает за своих солдат только перед собственной страной». Он упоминал, что «войска «Пасубио» и «Челере» воевали, недоедая, и что многие остались без обуви» (Мессе Дж. Указ. соч. С. 99) и уточнил немецкому командованию, что он обеспечит поддержку итальянского корпуса только при выполнении следующих условий: «1) обеспечение прибытия итальянских эшелонов из Днепропетровска, в том числе и застрявших в пути; 2) гарантия того, что будут даны эшелоны из Сталино, как только восстановят железнодорожную линию; 3) временное обеспечение С.С.И.Р. продуктами питания с немецкого склада в Сталино до тех пор, пока там не будет создана передовая итальянская база. 4) Обеспечение горючим итальянских транспортных колонн, осуществляющих снабжение С.С.И.Р., в Днепропетровске; 5) наличие авиационного бензина в Запорожье и Сталино для создания передовой итальянской базы транспортной авиации; 6) предоставление передышки войскам, с тем чтобы подтянуть артиллерию, тыловые службы и подвезти боеприпасы, продукты питания и теплое обмундирование». Там же.

³⁹ Мессе Дж. Указ. соч. – С. 132.

⁴⁰ В результате победы советских войск под Ростовом впервые с 1 сентября 1939 г. была разгромлена целая немецкая армия. Из-за неудачи главнокомандующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Рундштедт был снят, его сменил командующий 6-й армией фон Рейхенау.

⁴¹ Мессе Дж. Указ. соч. – С. 121.

Авиация С.С.И.Р. осталась в Запорожье, кроме одной эскадрильи истребителей и одной эскадрильи разведчиков, перебазированных на аэродром Сталино.

Прорыв позиций 17-й полевой армии обнажил левый фланг С.С.И.Р., осложняя развертывание итальянских подразделений на рубеже обороны, в то время как неприятель становился все сильнее и агрессивнее.

Генерал Мессе считал необходимым напасть на Хацепетовку для обеспечения стыка с левофланговыми немецкими дивизиями. В начале декабря, как только южное крыло фронта стабилизировалось и немцы заняли зимние оборонительные позиции, он отдал приказ о штурме. «Эта операция была одной из наиболее тяжелых для С.С.И.Р. своей продолжительностью (10 дней), трудной климатической обстановкой и упорным сопротивлением врага»⁴². В боевых действиях против войск 73-й стрелковой дивизии принимали участие все три итальянские дивизии во взаимодействии с 3-й немецкой дивизией, наступавшей на Дебальцево. Ожесточенные бои⁴³ продолжались с 5 по 14 декабря, когда итальянцы, наконец, взяли Хацепетовку.

Однако несколько дней спустя войска Южного фронта значительными силами атаковали линию обороны итальянцев с целью разгромить С.С.И.Р. и 49-й немецкий горнострелковый корпус.

Наступление советских войск, получившее кодовое название «Чистяковская операция», началось 25 декабря. В итальянскую историографию оно вошло как «Рождественская битва».

Кавалерийские и стрелковые дивизии 18-й армии нанесли главный удар в полосу обороны дивизии «Челере» и 63-й бригады «Тальяменто» по стыку между итальянскими и немецкими корпусами. Советские части успешно наступали два дня, но в течение 28-30 декабря дивизиям «Торино» и «Пасубио» удалось предпринять контрудар при поддержке итальянской авиации и 75-ти немецких танков. Ценой тяжёлых потерь⁴⁴ С.С.И.Р. вновь занял утраченные позиции и остался там на зимовку.

Советские войска продолжали атаковать итальянцев, хотя боевые действия не были столь масштабными. Самое значительное сражение развернулось за Ворошиловку 18-19 января, в ходе которого части дивизии «Челере» понесли большие потери⁴⁵ и вынуждены были покинуть этот населенный пункт.

Этими событиями завершается этап развертывания итальянских сил на Восточном фронте.

PARTICIPATION OF ITALY IN AGGRESSION AGAINST THE USSR: DEVELOPMENT OF GROUP C.S.I.R.

I. SCOTONI
*Voronez Arricultural
University*

In this article are research a problem of participation an Italian forces in aggression against the USSR in East front of II World War. In center of view are a development of Italian group in first period of war (to beginning of Stalingrad battle). An author consider a role and place of participation Italian forces in events of 1941-1942 in Ukraine and on a way to Rostov-Don.

Key words: development, war, aggression, infantry, Italy, the USSR, Germany.

⁴² Там же. С. 122.

⁴³ С.С.И.Р. понес большие потери: 135 убитых (11 офицеров), 523 раненых (31 офицер), 10 пропавших без вести (1 офицер), 915 обмороженных (17 офицеров). На 9/10 потери касались дивизии «Торино», среди них и её заместитель командующего генерал Де Каролис (*Le operazioni del C.S.I.R. e dell'ARMIR dal giugno 1941 all'ottobre 1943* (Операции итальянских войск на русском фронте 1941–1943 гг.). С. 99.

⁴⁴ Потери дивизии С.С.И.Р. составили: «Челере» – 131 убитых, 494 раненых, 199 пропавших без вести; «Торино» – 14 убитых, 170 раненых, 14 пропавших без вести, 237 обмороженных; «Пасубио» – 23 убитых, 47 раненых, 68 обмороженных.

⁴⁵ Общие потери среди берсальеров и чернорубашечников составили 24 убитых (6 офицеров), 86 раненых (2 офицера), 42 пропавших без вести (1 офицер), 180 обмороженных (4 офицера).